

ТВ Парк - 1997. - 11 авг. - с. 8-10.

Марина Левтова

**«В «Подземелье ведьм»
я попала случайно. На роль была
утверждена королева красоты Литвы.**

**Но она вышла замуж за Сабониса
и улетела с ним в Америку.**

Картина «горела».

И меня посадили на лошадь. Без седла.

**Из всей одежды — набедренная
повязка. Содрала себе все в кровь.**

**Юра снимал меня с лошади
и на руках нес до вагончика...»**

-Ч

**то за экзотическое место рождения у тебя? Я по буквам выписывала из актерского справочника: Нерюк-
тайский послег Мегино-Кангаласского района Якутской АССР. Правильно? Пос-
лег — это что такое?**

— Да, так и по паспорту. Смешно звучит. Поселок, наверное. Но правильно, оказывается, наслег. У меня и само рождение необычно. Дело в том, что родители, медики, поехали, как многие романтики того времени, по направлению после института в самую глушь, в тундру. Моему старшему брату еще повезло, он родился в цивилизованных условиях, в родильном доме, в самом Якутске. А я — в избе с печкой, и принимал роды папа. Потому как папа с мамой на весь стокилометровый округ были единственными врачами.

— Что, и бабка-повитуха не помогала?

— Фельдшер-якутка была, но она старалась не мешать. Понимала, что дело интимное. Она не вмешивалась. Сохранилась такая семейная легенда. Когда у мамы начались схватки, отца дома не было, он участок объезжал. На лошади, другого транспорта там не было. Был конец апреля, но там еще в это время снег и лед. И когда он узнал, что «начинается», то испугался, что все произойдет без него. Когда он влетел в избу, мама обмерла: лицо у него было в крови. Это льдинки из-под копыт лошади иссекли его лицо. Мама его успокоила, что не сейчас, дескать, успеем пообедать. Она как раз на стол накрывала. Они пообедали и пошли рожать. Мама, правда, еще ехидно добавляла, что папа толком вымыть руки не успел и ловил меня мыльными руками.

— А маленький брат не подглядывал?

— Нет, он с нянькой был. У нас с ним якутских воспоминаний совсем не осталось, потому что когда мне исполнилось четыре месяца, наша семья верну-

Долли

лась в Ленинград. Три года, положенные молодым специалистам, счастливо закончились. Мама потом работала невропатологом в больнице, а отец стал заниматься наукой. Он был физиологом.

— **Насколько я знаю, ты тоже собираешься стать врачом, нейрохирургом, кажется?**

— Да, я всерьез готовилась, учила биологию, химию дополнительно. Маму спасли врачи. Я видела результат.

— **Но судьба распорядилась иначе, и на сегодня у тебя более пятидесяти ролей в кино. А привела тебя туда, можно сказать, за руку Лена Цыплакова.**

— Лена уже снялась у Динары Асановой в фильме «Не болит голова у дятла», и Динара взяла ее сразу в «Ключ без права передачи». Динаре нужно было набрать целый класс, и она рассматривала у Лены фотографию нашего девятого класса, мы вместе учились. Меня Асанова выбрала за роскошные волосы — модный конский хвост. Но это был как раз такой глупый возраст: смотришь в зеркало, и тебя не устраивает все. Когда я пришла на пробы, у Динары было легкое изумление: «Что же ты с собой сделала?». Мне казалось, что я сильно себя приукрасила, коротко подстригшись. Но она нашла выход. «Ты волосы не выбросила? — спросила она. — Приноси, что-нибудь гримеры придумают». И каждый съемочный день начинался с сооружения мне прически, точно такой, как на той фотографии.

— **А как отнеслись родители к перемене участи?**

— Была одна интересная история. На «Лен-фильме», столкнувшись как-то нос к носу с Ильей Авербахом, услышала странный вопрос: «А не того ли Левтова вы дочка? Знаете, как он замечательно играл «Слугу двух господ»?!». А после этого папа раскололся: достал студенческие фотографии. Он меня и поддержал. Но вот когда он на студии подписал договор за меня, несовершеннолетнюю, то был какой-то озадаченный: «У меня такое ощущение, что я тебя продал за сто рублей в месяц». Приличная зарплата для девочки. Тут я научилась ездить на такси. И началась моя самостоятельная жизнь. А когда съемки закончились, уже трудно себе было представить какую-то другую жизнь — медицину и все прочее. Я стала сниматься.

Друг мой — Бетховен

— **Но ты не сразу поступила во ВГИК?**

— Динара Асанова стала другом нашей семьи. Она была уникальным человеком — писала сказки, рисовала потрясающие портреты. И была во всем бесспорным лидером. В силу таланта, энергетики. Я

«Подземелье ведьм»

ВГИК. А если ноги и руки поменять местами?..

Эй, вы, там, наверху!

думаю, то, что Лена Цыплакова ушла в режиссуру, это влияние Динары. Надо сказать, у меня тоже была тайная мечта о режиссуре. Но был и страх. Динара взяла меня к себе в группу. Я была помрежем, бегала с хлопушкой, работала на монтаже. А потом уже пошла только съемки. Я уехала в Москву. И все как-то крутилось вокруг киностудии имени Горького.

— **А ВГИК был рядом...**

— И я пошла туда поступать. Поступала два раза. Первый раз — к Бондарчуку, мне предложили быть вольнослушателем. На следующий год я поступила в мастерскую Герасимова и Макаровой. На экзаменах я боялась, как ни странно, того, что у меня уже несколько картин. Тогда считалось, что нельзя сниматься во время учебы. Ситуация была трагикомической. Снимаясь в «Последнем шансе» на студии Горького, я бегала на экзамены, в перерывах между съемками. Меня отпускали на час.

— **И ты училась во ВГИКе и продолжала бегать через забор?**

— Да, так ближе было. На самом деле Герасимов был мудрым педагогом и считал, что чем раньше начинает артист, тем лучше. Мне Апполинарьевич разрешил сниматься в «Моей Анфисе», хотя Тамара Федоровна тут же его скорректировала: «В свободное от занятий время». Я сдала экзамены экстерном, продлив себе каникулы. В обмороки, правда, пару раз падала на съемках от усталости. Но это было нормально. Тогда все было нормально. Потому что и учиться хотелось, и работать.

— **Сколько лет вашему роману с мужем?**

— Восемнадцать. А официальному браку — пятнадцать. В этом году мы праздновали. Очень бурно. Мой день рождения, 27 апреля, совпал с Пасхой, 30-го — день свадьбы. Ну а потом майские... Сплошные шашлыки были. А если говорить серьезно, то в моей жизни очень многое связано с Сергеем Апполинарьевичем. Он, кстати, и с квартирой нам помог. А на свадьбе, у нас была настоящая студенческая свадьба — в общежитии, он сказал, поднимая бокал: «Если бы не я, этой свадьбы не было бы!».

Герасимов снимал в Бабельсберге на киностудии «Дефа» «Юность Петра». Я со своими двумя однокурсницами летела в самолете. И была

счастлива. Первая поездка за границу. Роль у мастера. В самолете нас угощали бесплатно(!) вином. Роскошь. В кармане иностранная валюта, обмененные триста рублей. Нас привезли в гостиницу, и выбегает ассистентка встречать: «Девочки, как хорошо, что вы приехали. Жаль только, что вас мало». Как-то нас это озадачило. Гостиница маленькая такая, деревенская. И вдруг на нас с хохотом, гиканьем, криками вываливаются Митя Золотухин, Коля Еременко, Юра Мороз... Это значит: Петр I, Меньшиков, Бровкин. Вся команда: «О, девочки!». Оказалось, что они уже три месяца сидят в славном городе Бабельсберге, где кроме пива и съемок никакой жизни. На следующий день они повели нас гулять по городу, вечером на дискотеку. В Бабельсберге и начался наш роман.

— **Юра — ревнивый муж?**

— Вот все восемнадцать лет меня мучает вопрос: в ком он так уверен, во мне или в себе?

— **Даша — настоящий киношный ребенок?**

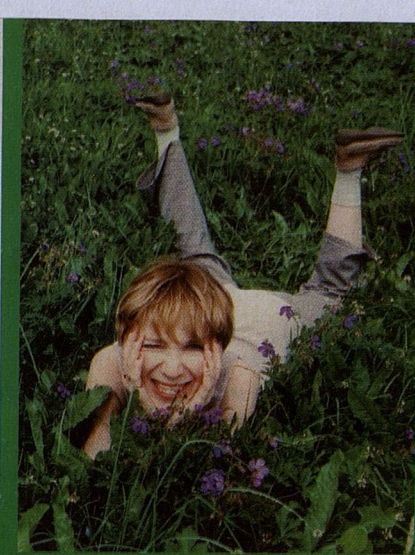
— Да, ей тринадцать, и она уже озвучивает, дублирует. Частое мы вместе работаем, на одной картине. Снимается. Впервые — у Динары, в двухмесячном возрасте, в фильме «Милый, дорогой, любимый, единственный».

— **А недавно Даша снималась у Гарика Сукачева в фильме «Кризис среднего возраста». Для нее это было, наверное, путешествие в мамину юность? Ты помогла ей по части ретро?**

— Конечно. Все было узнаваемо, забавно. Мы с Гариком смеялись, вспоминая далекие времена. Они разучивали с Гариком песню «В нашу гавань заходили корабли, большие корабли из океана». Я ее тоже когда-то играла на гитаре, зная пять бластных аккордов. С братом ездила на концерты в Красное Село — это такое культовое место было, там выступала «Машина времени», музыкантов гоняла милиция. Когда Даше костюмер принесла сапоги-чулки, они оказались точь-в-точь такие, как были у меня, коричневые, блестящие. Я тогда в них во ВГИК ходила.

— **Собакой Долли вы Даше обязаны?**

— Да. У меня в детстве были только крыски да хомячки, а у Дашки сразу далматинец. А виноват друг, Дима Харатьян. Он подарил Даше кассету с мультфильмом Диснея «101 далматинец». И я первый раз в жизни видела, как порвалась видеопленка. Даша смотрела сутками. И вот тут-то она сказала: «Я выбрала собаку. Это далматин». Мы поняли, что это уже болезнь. И сдались. Стали искать. Слово было какое-то непонятное: далматинец. Через несколько дней Даша принесла телефон клуба: «Звоните!».

Все напасти нам будут трын-трава!

Любишь в «Мерсе» покататься — люби и сумочки носить

— **Назвали астрономическую сумму?**

— Сначала — да. Мы поехали за мальчиком. Не успели войти, как единственная в помете девочка оказалась у меня на руках. Я говорю: «Надо выбрать!». Юра отвечает: «Уже выбрали. Тебя. Пошли домой, к ребенку». Вот так появилась Долли. А когда Долли рожала, вот это была картина. Юра бегал по квартире и, как настоящий мужчина, заламывая руки, кричал: «Никогда больше! Никогда!».

— **Харатьяну не подарили?**

— У него уже была собака. Но, надо сказать, Долли его очень любит. Он от нас уходит весь в шерсти и поцелуях.

— **Сейчас, в период малокартинья, кино в твоей жизни заменил клуб «Кино»?**

— В какой-то степени это так. Почти каждый вечер в клубе Дима Харатьян, Юра и я. Вся творческая сторона на нас, даже названия блюд, не говоря уже о программе. А от собственно кино остался дубляж. Одна из последних работ — «Криминальное чтиво». Я там озвучивала все женские роли.

— **Какой марки у тебя машина?**

— Раньше у меня был «Жигуленок», у Юры — «Москвич». Но Юра хотел нормальную машину. Купили. Теперь у Юры есть «Мерседес», а у меня нет ничего. Но я люблю водить. И надеюсь заработать себе на личную машину, «Жигуленком» мне уже не обойтись.

— **Пробки на дорогах из себя не выводят?**

— Ну, пробки и пробки. Включаю Валеру Меладзе погромче и пою вместе с ним. При людях я, вообще-то, этого не делаю.

Чаепитие на Николиной Горе

— **Маша, идеальный отдых для тебя?..**

— В деревне Глушь. Это ее географическое название. В Псковской области. Когда я была еще маленькой девочкой, мы с отцом там случайно остановились, потому что название рассмешило. И отец сказал: «Я хочу здесь жить». И построил маленький дом. Юра этот дом перестраивал. Там все сделано своими руками. До озера двенадцать метров. И кругом лес, комаров, правда, много. Но ягоды, грибы... Долли ест чернику с куста. Мы рыбу ловим. Все наши друзья, кто туда попадает, влюбляются в это место. Вот и Дима Харатьян с Мариной хотят там дачу построить.

— **Тогда Глушь переименуют в Кино... А с чего начинается твое утро?**

— Долли приходит целоваться.

Третий не лишний!

Медовый месяц на съемках «Пацанов»

Надежда Пабауская
Фото Виктора Горячева